

гогической деятельностью. Поэтому развитие музейной педагогики – непростая задача, решение которой позволит оптимально ввести музейный ресурс в контекст художественного образования личности на разных ступенях ее развития. С другой стороны, культурологические основания художественного образования создадут предпосылку для совершенствования педагогической организации взаимосвязи музейного ресурса с актуальными процессами в художественной культуре современного мира.

*С. А. Руткевич,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры духовой музыки*

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ НОТАЦИИ В МАТЕРИАЛАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В настоящее время понятие «нотация» – письменная фиксация музыки – существенно расширилось. Необычность нотного текста стала одним из характерных признаков музыки XX–XXI вв. Современную нотацию можно назвать визуальной репрезентацией замысла композитора, так как она непосредственно связана с выбранным композитором способом организации музыкального материала произведения. Именно в XX в., времени зарождения и становления авангардной музыки и музыкального постмодернизма, нотная запись стала полноценным творческим актом, позволяющим фиксировать самые тонкие моменты авторского замысла. Во многом она является результатом преломления сложности, оригинальности и глубины композиторского замысла. При этом в некоторых случаях можно говорить и об обратном воздействии – влиянии тех или иных видов нотации (графической, флуктуационной и др.) на композиторское мышление. Современная нотная запись позволяет добиться в процессе исполнения выражения самых разнообразных эмоциональных состояний, которые часто не только не являются строго соответствующими ее визуальной стороне, но даже и противоположны ей. Значительное число нововведений в области нотации связано также и с появлением множества самых разнообразных приемов звукоизвлечения на музыкальных инструментах, в том числе и на духовых. В данной статье мы рассмотрим публи-

кации зарубежных специалистов, посвященные современным способам нотной записи музыкальных произведений.

Одним из первых исследований современных способов нотации, активно используемых для записи современной музыки, является работа Е. Каркошки «Das Schriftbild der neuen Musik» («Нотация в новой музыке») [3]. Автор приводит ряд наиболее важных преобразований, которые претерпела нотная запись в XX в. Это изменения в традиционной нотации: упрощения, добавления и разработки; установление частично новых принципов (нотация в приблизительных единицах измерения); нотация действий, выполняемых музыкантом в процессе исполнения; нотная запись, фиксирующая точность, качество исполнения нотного материала произведения; использование новых принципов нотации (темперированная, вербальная, графическая); нотация электронной музыки, основанная на классической нотации с применением новых символов, а также в виде схематических рисунков, словесных указаний, перфокарт с диаграммами и словесными пометками. Е. Каркошка подчеркивает, что в целом новая нотация должна обладать информативностью традиционной нотации, не искажать традиций нотной записи без веских причин, иметь хорошо разработанные способы фиксации, которые отражают состояние современного музыкального мышления, уметь описывать сложные структуры в простых формах, иметь единую для всех композиторов нейтральную основу, а также облегчать переход к индивидуальным, авторским формам нотации и быть приспособленной к фиксации нетемперированной музыки. То, что слышит ухо, по мнению автора, может быть зафиксировано в нотном тексте с учетом двух основных характеристик: каждый нотный символ должен являться прямым отражением его звучания, а также обязан быть «правильным» в визуально-психологическом смысле.

Отметим, что Е. Каркошкой была предложена одна из первых систематизаций современной нотной записи. Данная систематизация основана на последовательном возрастании графической, визуальной стороны фиксации в нотном тексте: точная нотация, рамочная нотация (нотация в строго фиксированных пределах); индикативная (приблизительно указывающая) нотация; музыкальная графика; нотация электронной музыки.

В исследовании Х. Коула «Sounds and Sings: Aspects of Musical Notation» («Звуки и звучания: аспекты музыкальной нотации»)

[1], охватывающем всю историю нотной записи, особое внимание уделяется новым видам нотации. Исследователь выделяет две характерные черты нотации XX в.: нотная запись дает графическое представление об основных свойствах музыки; композиторы используют при фиксации музыки минимальное количество символов. Отдельно автор исследования рассматривает нотацию фольклорной и электронной музыки, подчеркивая, что при нотной записи таких видов музыки следует четко дифференцировать, для чего она будет предназначаться: для фиксации уже прозвучавшего произведения или же для его повторного исполнения в дальнейшем.

Х. Коул определяет ряд основных проблем нотации XX в., такие как:

- появление музыкальных произведений, первичным, более важным в которых является оригинальность нотной записи, тогда как сам результат звучания такого сочинения вторичен;

- значительное усиление строгости детерминизма в нотации, в результате чего существенно нивелируется роль исполнительской интерпретации: музыкант обязан лишь точно выполнять авторские указания;

- появление недетерминированной нотации и увеличение роли исполнителя при игре музыкального произведения;

- электронная музыка, провоцирующая полное устранение музыкантов-людей в исполнительском процессе (вследствие чего существует вероятность полного исчезновения нотации).

Исследователь определяет перспективные пути для последующих реформ в нотации, обуславливает также дальнейшее развитие недетерминированной нотации с неполными спецификациями в различных сферах исполнения, «подразумевающей» нотации, при которой заранее не ясны как способы исполнения, так и конечный результат.

В целом Х. Коул выделяет следующие основные функции нотации:

- сохранение информации;

- нотная запись наделяет композитора особой ролью – «специалиста в области музыкальной субстанции», ограничивая рамки исполнительской интерпретации;

- нотация дает возможность «прочитать» музыку как в ее слуховом, так и зрительном варианте;

- современная нотация регулирует то, что было бы неясным и неопределенным для исполнителя в музыкальном произведении;

– нотная запись формирует порядок изложения «звуковых событий» сочинения.

В книге «*Music Notation in the Twentieth Century: A Practical Guidebook*» («Нотация в двадцатом веке: практическое руководство») [4] К. Стоун с практической точки зрения рассматривает наиболее распространенные виды нотации, использовавшиеся композиторами в XX в., а также новшества в нотной записи различных групп инструментов – струнных, духовых, ударных, клавишных, в нотации вокальной музыки. Автор отмечает важность новых видов нотации в связи с возросшим количеством нововведений в музыке XX в. в области композиторской практики.

Х. Вогт в своей работе «*Neue Musik seit 1945*» («Новое в музыке с 1945 года») [5], рассматривая различные аспекты музыки прошлого столетия, значительное внимание уделяет и новой нотации. Исследователь, проанализировав разнообразные виды нотной записи, делает вывод, что любая нотация обязательным образом должна поддаваться расшифровке исполнителю.

У. Дибелиус, автор книги «*Moderne Musik nach 1945*» («Современная музыка после 1945 года») [2], отмечает, что музыкально-языковая система, на которой базируется традиционное нотное письмо (диатоника, строгий метроритм), утратила свою ведущую роль. Стремление к однозначной, понятной для всех музыкантов письменной фиксации сталкивается с постоянно растущим числом придуманных композиторами и исполнителями приемов звукоизвлечения как в вокальной, так и в инструментальной музыке.

Таким образом, анализ различных источников показал, что современные способы нотной записи находятся в центре внимания зарубежных исследователей. Следует отметить практическую направленность этих работ, что в значительной степени повышает их научную значимость.

1. *Cole, H. Sounds and Sings: Aspects of Musical Notation* / H. Cole. – London, New York, Toronto : Oxford University Press, 1974. – 362 p.

2. *Dibelius, U. Moderne Musik nach 1945* / U. Dibelius. – München : R. Piper CmbH & Co. KG, 1988. – 848 S.

3. *Karkoschka, E. Das Schriftbild der neuen Musik* / E. Karkoschka. – Celle : Hermann Moeck Verlag, 1966. – 185 S.

4. *Stone, K. Music Notation in the Twentieth Century : A Practical Guidebook* / K. Stone. – New York : W. W. Norton & Co., 1980. – 357 p.

5. *Vogt, H. Neue Musik seit 1945* / H. Vogt. – Stuttgart : Philipp Reclam jun., 1982. – 538 S.